

Одноглазый Толстяк. Ореол Болота

-Хе-хе, Миясамэ. Попробуй поймать меня! Ван Чун улыбнулся, обнажив белоснежные зубы в темноте.

- Гунцзы, тогда я не буду сдерживаться.

Услышав эти слова, Миясамэ Аяка разразилась смехом. Честно говоря, ей тоже было интересно посмотреть, насколько улучшился Ван Чун в этот раз.

Хотя работа ног Ван Чуна была намного глубже, чем у нее, она все равно была уверена, что сможет его поймать. В конце концов, мало что могло компенсировать огромную разницу в их уровне развития.

Хотя Ван Чун дважды скрещивал с ней руки, ни в одном из этих случаев не было прямого боя. В первом случае он прибегнул к хитрости, а во втором Ли Чжусинь сильно ранил ее.

В плане боевого мастерства Миясамэ Аяка была намного выше Ван Чуна.

- Гунцзы, я уже иду.

Усмехаясь, глаза Миясамэ Аяки сузились до щелей.

Су!

Без всякого предупреждения свет у входа внезапно изменился, и, словно призрак, слившийся с пустотой, он исчез из виду.

Если бы человек мог постичь истинную сущность призрачного шага, он мог бы слиться с ночью, став почти неразличимым для глаз. Даже мастер боевых искусств, чья квалификация была намного выше, чем у Миясамэ, мог бы ощутить лишь легкую тень, словно призрак бродил по земле. Отсюда и пошло название техники.

- Гунцзы, я поймала тебя! - всего в нескольких чи от Ван Чуна, на губах Миясамэ Аяки появилась торжествующая улыбка. Несомненно, Ван Чун был действительно талантлив, но до ее уровня ему было еще далеко.

- Миясамэ, ты уверена? - легкий смешок эхом разнесся по ночи. Трудно было понять, с какого направления он исходит, но одно можно было сказать наверняка - это не Ван Чун, на которого смотрела Аяка. Ее лицо тут же исказилось от удивления.

Встревоженная, она резко прибавила скорость, мгновенно преодолев несколько чи, чтобы схватить Ван Чуна. Однако, к ее шоку, ее руки оказались пустыми. Ван Чун исчез, оставив после себя мгновенную тень.

- Он исчез? - Миясамэ Аяка сузила глаза. Она не ожидала, что ее руки окажутся пустыми. Как эксперт Истинного Боевого Царства, она понимала значение этого явления.

Существовала только одна возможность, как Ван Чун смог увернуться от ее внезапной атаки - его скорость была выше ее.

- Как это возможно? - Миясамэ Аяка была в недоумении. Все это было слишком нелепо для нее.

Она никогда не осмеливалась недооценивать Ван Чуна, но этот подвиг не поддавался здравому смыслу. Еще более шокирующим было то, что в трех чжанах от нее она увидела трех одинаковых Ван Чунов, улыбающихся ей.

- Гунцзы, как ты это сделал? - потрясенно произнесла Миясамэ Аяка.

От трех Ван Чунов не исходило ни малейшей ауры, и, несмотря на остроту чувств, она не могла отличить настоящего от подделок.

- Хе-хе, это называется Призрачные Шаги, - еще дальше в темноте из разрушенной стены появился ещё один Ван Чун. С его появлением три тени исчезли.

- ... Ты также можешь видеть, что это послеобразы, которые я оставил после себя. Из-за недостаточного мастерства я сейчас могу оставлять только три послеобраза одновременно. Если я буду развиваться дальше, то смогу оставлять от шестидесяти до семидесяти послеобразов, тем самым окончательно сбивая с толку противника.

Ван Чун уверенно подошел к стене, сложив руки за спиной.

- Но почему я никогда не слышала об этой технике? - с сомнением спросила Миясамэ Аяка.

- Было бы удивительно, если бы ты знала о ней! - Ван Чун внутренне усмехнулся.

Естественно, истинные Призрачные Шаги не были такими грозными, как этот. Однако он внес в него некоторые изменения, объединив технику с искусством дыхания черепахи. Таким образом, стало практически невозможно отличить настоящего Ван Чуна от его послеобразов.

Миясамэ Аяка не могла понять, о чем говорит Ван Чун, но в любом случае его техника была действительно грозной.

- Пойдем. Возможно, на этот раз мне понадобится твоя помощь, – после этого Ван Чун развернулся и отправился в темень ночи.

После достижения 8-го уровня Энергии Истока и успешной тренировки Призрачных Шагов скорость, ловкость и сила Ван Чуна значительно возросли. Таким образом, он решил бросить вызов чему-то более сложному.

- Давай отправимся ко второму месту сбора гогуреонов и посмотрим.

Думая о предстоящем, фигура Ван Чуна растворилась в ночи.

Когда глубокая ночь медленно приближалась к рассвету, в столице царила тишина. За исключением редких патрулей императорской армии и пьяниц, на улицах не было видно ни одного силуэта.

В отдаленном уголке на северо-востоке столицы по краю улицы прогуливался одноглазый толстяк, одетый в свободный халат.

Несмотря на то что он изображал из себя обычного богатого торговца, его жесты противоречили внешнему виду. Его шаги были сильными, а толстые руки, возможно, по привычке, лежали на поясе.

Ху!

Внезапно раздался легкий шорох, и тело одноглазого толстяка напряглось. Он тут же настороженно повернулся в сторону источника звука, но увидел, как из леса, не слишком далеко, появился молодой человек.

Юноша прислонился к стволу дерева, скрестив руки. На его лице застыла холодная усмешка.

- Клуб гогуреонов! – губы юноши внезапно зашевелились, и он произнес эти два слова на гогуреонском языке.

(Примечание автора: более точным термином было бы «Клуб Гогуреон» или в ином прочтении «Клуб Когурёон (Когурё)», и в истории его использовал император Цяньлун из династии Цин в 18 веке. Однако государство Корё (Когурё) было основано только в 10 веке («Корё» стало общим словом, используемым для обращения к корейцам в целом в ту эпоху, так как оно стало огромной империей, и это закрепилось за последующими поколениями), а император Цяньлун появился гораздо позже, поэтому понятно, что воин-гогуреон не понимал сленга).

Услышав эти два слова, лицо одноглазого толстяка вдруг исказилось от шока. Словно испытыв огромное унижение, его лицо исказилось от ярости.

– Ублюдок! – убедившись, что вокруг никого нет, одноглазый толстяк стиснул зубы и сорвал с себя свободный халат.

Под этим свободным халатом оказалась черная одежда и три сабли воина-гогуреона.

– Ты ищешь смерти!

Единственный глаз толстяка стал холодным, и, схватив две сабли руками, а последнюю зажав подмышкой, он двинулся с поразительной скоростью. С силой ударившись о землю, его короткое и крепкое тело метнулось к Ван Чуну, как стрела из тетивы.

С невероятной скоростью, с которой он двигался, расстояние в десять чжан было пройдено в одно мгновение.

Увидев грозное боевое искусство одноглазого толстяка, молодой человек, казалось, испытал сильный шок. Его тело задрожало, и он поспешно отступил назад в лес.

– Думаешь сбежать? Уже слишком поздно! – от одноглазого толстяка исходило непреодолимое убийственное намерение.

Шуа-шуа!

Не успел он дойти до леса, как два всплеска невероятно острой сабельной ци вырвались наружу и перерубили по два огромных дерева. Упав на землю, они обнажили на поперечном сечении гладкие срезы, напоминающие зеркало.

– Умри! – как ни быстра была сабля ци, одноглазый толстяк ничуть не уступал ей в скорости. В мгновение ока он уже был в лесу.

Чи! Чи!

Как только одноглазый толстяк достиг леса, две фигуры внезапно атаковали одноглазого толстяка одновременно слева и справа.

Кинжал в руках Миясамэ Аяки с невероятной быстротой полетел в сторону одноглазого толстяка. В то же самое время Ван Чун призрачными шагами подбежал к одноглазому толстяку, и без всяких колебаний из острия его Малого Меча Инь-ян вырвалась ослепительная Ци Меча Резни.

Бум!

Но одноглазый толстяк среагировал быстро. Как только Меч Ци Резни был выпущен, он тут же вызвал мощный Поток Звездной Энергии.

В отличие от Потока Звездной Энергии обычного культиватора 9-го уровня Энергии Истока, поток одноглазого толстяка был намного сильнее. Под воздействием потока звездной энергии Ци Меча Резни Ван Чуна значительно ослабла.

Но, несмотря на это, не было почти ничего, что не могла бы пробить Ци Меча Резни. Она пробила бы даже ореол эксперта Истинного Боевого Царства.

– Ах ты, сопляк, подумать только, что у тебя есть этот прием! – почувствовав серьезную опасность, воин-гогуреон без раздумий поднял саблю, и бум! Он отбил Ци Меча Резни Ван Чуна своим сабельным намерением. В то же время он ловко ударил Ван Чуна саблей в другой руке.

«Сабельная ци!»

Ван Чун был поражен. В отличие от воинов-гогуреонов, с которыми Ван Чун сталкивался ранее, этот противник был способен использовать сабельную ци!

Перед лицом сабельной ци другой стороны, его Меч Ци Резни, который был значительно ослаблен потоком звездной энергии, немедленно рассеялся.

Ху!

В этот решающий момент времени на раздумья не было. Почувствовав огромную силу удара своего противника, Ван Чуну ничего не оставалось, как временно отступить.

Бум!

Как только Ван Чун отпрыгнул в сторону, сабельная ци ударила в то место, где мгновение назад стоял Ван Чун. Бум! Пыль взлетела в воздух, а порез глубиной более шести чжан прорезал землю.

– АХ!

Как только Ван Чун отпрыгнул в сторону, Миясамэ Аяка и одноглазый толстяк скрестили оружие.

Чи!

Ткань на плече одноглазого толстяка порвалась, открыв порез глубиной в кун. Но даже несмотря на это, одноглазый толстяк лишь злобно завыл, а его три сабли стали метаться, словно торнадо. Он намеревался сдержать скорость Миясамэ Аяки. Благодаря своему безрассудному и жестокому стилю боя, ему удалось одержать над ней верх.

Как противник, Миясамэ Аяка специализировалась на скорости и гибкости, и ее удары были направлены на то, чтобы быть смертельными. Однако это могло поставить ее в невыгодное положение в прямом противостоянии с такими сильными воинами, как одноглазый толстяк.

Под бешеным потоком атак одноглазого толстяка Миясамэ Аяка не могла найти возможность проскользнуть. Поэтому ей оставалось только уклоняться от атак с помощью Спектрального шага.

- Этот парень силен! - потрясенно воскликнул Ван Чун, увидев это зрелище. Он впервые видел, как культиватор Энергии Истока честно сражается с экспертом Истинного Боевого Царства. Этот одноглазый толстяк оказался гораздо более сложным противником, чем он думал.

Несмотря на все умения Миясамэ Аяки, она не смогла провести ни одной атаки против бешеных трех сабель противника.

Ху!

Ван Чун, не раздумывая, сделал Призрачный шаг и бросился в атаку. Одновременно с этим он применил искусство «Гексада», создав на одном дыхании шесть всплесков меча ци, каждый из которых был направлен на разные жизненно важные части одноглазого толстяка.

С другой стороны, Миясамэ Аяка довела свой Спектральный Шаг до предела и нанесла целую серию ударов по одноглазому толстяку.

- Хахаха! Вы двое думаете, что сможете победить меня таким образом? Ореол Болота!

Внезапно до ушей дуэта донесся смех. Внезапно аура вокруг одноглазого толстяка изменилась, и среди потоков звездной энергии внезапно возник ореол.

Только вот, в отличие от обычного зеленого Ореола Терновника, ореол, появившийся под ногой одноглазого толстяка, был серого цвета!

С появлением этого ореола воздух в округе вдруг стал вязким!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/234719>